

чальной фазы формирования антинацистского сознания в ФРГ.

При этом автор не упускает возможности указать на ограниченность западногерманской историографии, которая очень медленно, в течение нескольких десятилетий, шла к осознанию масштабов нацистских преступлений, в особенности систематических массовых убийств европейских евреев.

Большой интерес представляет глава об историографии ГДР, которую автор знает изнутри: в начале 60-х годов он работал в университете им. Гумбольдта в Восточном Берлине. По оценке А.И. Борозняка, догматизация и политический контроль над исторической наукой ГДР не позволили развернуться интеллектуальному потенциалу марксистской историографии. Российский исследователь видит заслуги историографии ГДР в том, что она интенсивно занималась экономическими проблемами нацистской диктатуры. Непосредственные научные контакты между западногерманскими и восточногерманскими исследователями гитлеровского режима являлись крайней редкостью и

были чрезвычайно сложными. Когда в конце 80-х годов историки ГДР и ФРГ согласились на публикацию совместного сборника о роли германских элит в развязывании Второй мировой войны, этот проект был отвергнут главным идеологом СЕПГ К. Хагером. Примечательным является и тот факт, что в рамках совместной комиссии историков СССР и ГДР, которая просуществовала 32 года, только дважды историки Советского Союза и ГДР совместно занимались проблемами истории нацизма. При этом по свидетельству автора, подлинного диалога между ними не возникло.

Монография А.И. Борозняка полезна для интенсификации дискурса историков Германии и России о трагических страницах истории XX в. Написав книгу, выпущенную на немецком языке, российский исследователь включился в сложный процесс "преодоления прошлого" в ФРГ.

д-р Ю. Царуски,
научный сотрудник Института современной
истории, Мюнхен, ФРГ

Th.L. Friedman. THE WORLD IS FLAT: A BRIEF HISTORY OF THE TWENTY-FIRST CENTURY. New York: Farrar, Strauss & Giroux, 2005, 488 p.

Т.Л. Фридман. МИР – ОБЩИЙ ДОМ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА. Нью-Йорк, 2005, 488 с.

Имя Томаса Фридмана хорошо известно на Западе. Лауреат Пулитцеровской премии, он регулярно пишет для "The New Times" статьи на горячие темы, будь то международный терроризм или проблемы экономики США. Его репортажи практически каждую неделю перепечатают ведущие газеты Америки и стран ЕС.

Своей известностью Фридман обязан не только газетным публикациям. Он написал четыре книги, которые получили престижные американские премии, были переведены почти на 20 языков и стали своего рода учебниками по политологии¹. Автор касается в них различ-

ных аспектов глобализации. При всей своей несхожести эти книги объединены общей идеей: превращение "третьего мира" в подобие Запада стало необратимым процессом.

Популярность рассуждений Фридмана обусловливается широким распространением в американской политической мысли мондиалистских теорий. Согласно им, на современном этапе эволюции международного сообщества существует две тенденции. Во-первых, намечается объединение цивилизационных потенциалов во благо всех народов Земли. Во-вторых, происходит строительство униформного мира по западным лекалам².

¹ Friedman T.L. From Beirut to Jerusalem. New York, 1995; *idem*. The Lexus and the Olive, Tree. N.Y., 2000; *idem*. Longitudes and Attitudes. The World in the Age of Terrorism. New York, 2003.

² Соколенко В.Г. Цивилизационный экспансионизм атлантизма. – Международная жизнь, 1999, № 5, с. 25.

В начале 90-х годов упомянутые тенденции, как правило, рассматривались учеными США в контексте анализа преимуществ либеральной демократии перед другими политическими режимами. Так, Ф. Фукуяма писал, что демократия, "свободная от внутренних противоречий коммунизма", разрешит социальные проблемы человечества и станет "конечным пунктом его идеологического развития"³. Когда прошла эйфория от распада СССР, многие аналитики сосредоточились не столько на "совершенстве" демократии, сколько на научно-технической революции. Якобы именно она способна вестернизировать традиционные общества и объединить их в единое целое. К категории подобных "технологических детерминистов" относится и Т. Фридман.

Он выделяет два достижения НТР, которые, по его мнению, радикальным образом меняют жизнь народов. К этим достижениям относятся стандартизация программного обеспечения персональных компьютеров и неисчерпаемый источник информации – Интернет.

Информация, утверждает Фридман, становится важнейшей "валютой" на Земле. Естественно, эта "валюта" будет иметь хождение только в условиях свободного рынка. Таким образом, "если вы стремитесь к высокому уровню благосостояния в мире, лишенном стен, то создавать свободный рынок – это единственное, что вам остается, другого пути нет. Скорости у цивилизаций могут быть различны, однако дорога одна"⁴. Автор приходит к выводу, что те страны, которые осознают необходимость внедрения у себя экономической и политической свободы, обретут "второе дыхание".

В рассматриваемой нами книге Фридман развивает упомянутые тезисы. Однако задача, которую он при этом поставил перед собой, выглядит более внушительной. Автор не только пишет о рецепте успеха, обеспечивающем "третьему миру" процветание, но и дает анализ самого феномена глобализации. В соответствии с установками мондиализма, исследователь приходит к выводу о том, что она содержит в себе позитивные моменты.

Оптимистические умозаключения Фридмана можно свести к нескольким постулатам. Нынешний всплеск исламского экстремизма

нельзя считать ведущим фактором, формирующим картину мира. Наоборот, главной силой, воздействующей на глобальную политику и экономику, по-прежнему остаются средства накопления и передачи информации. Они превращают нашу планету в один большой рынок и унифицируют цивилизации, что укрепляет международную стабильность.

Фридман приводит факты, свидетельствующие о наступлении эпохи глобального однообразия⁵. В частности, он пишет о мегаполисах Индии, которые как две капли воды похожи на города США благодаря небоскреbam, рекламным щитам и площадкам для гольфа.

Претендуя на всестороннее раскрытие темы, Т. Фридман обращается к истории. Он рассуждает о том, что унификация мира является завершающим этапом многовекового процесса объединения человечества в единое целое. На первой стадии (с 1492 по 1800 гг.) ведущая роль в данном процессе принадлежала колониальным империям. Они захватывали "заморские земли" и модернизировали их. На второй стадии (с 1800 по 2000 гг.) ключевым фактором унификации мира стала деятельность компаний, направленная на поиск рабочей силы и рынков сбыта. Подобная активность стимулировала технические изобретения, которые положили конец изоляции регионов друг от друга. К концу XX века "продвинутый" житель Востока свободно приобщался к науке или осуществлял деловые контакты с партнерами, находящимися за тысячи миль. Таким образом, если первоначально носителями идей глобализации выступали европейцы и американцы, то теперь она поддерживается частью населения Азии и Африки (с. 9–11).

В доказательство своей правоты Фридман ссылается на мнение "туземных" бизнесменов. Например, он цитирует речь Р. Рао, главы индийской компании, специализирующейся на разработке компьютерных игр. В беседе с автором г-н Рао заявил, что благодаря глобальной экономической интеграции и новым технологиям Индия с ее внушительным интеллектуальным потенциалом получила шанс превратиться в великую державу (с. 188–189).

Т. Фридман детально рассматривает десять факторов, которые, по его мнению, предопре-

³ См.: *Fukuyama F. The End of History and the Last Man*. New York, 1999, p. XI.

⁴ Цит. по: Независимая газета, 30.VI.1999, с. 14.

⁵ Догматическую убежденность автора в наступлении такого однообразия демонстрирует само название анализируемой книги.

делили переход человечества к третьей стадии глобализации. В качестве первого фактора исследователь называет падение Берлинской стены в 1989 г., ознаменовавшее крах мировой социалистической системы. Он обусловил "наше восприятие мира как единого сообщества", а также освободил от пут реакционной идеологии сознание миллионов людей в бывшем СССР и Восточной Европе. Лидеры Китая и Индии окончательно поняли, что если они будут придерживаться централизованной экономики, то их страны в своем развитии зайдут в тупик (с. 49–51).

Раскрывая суть второго и третьего фактора, Фридман вновь возвращается к теме влияния компьютера и Интернета на жизнь современного общества. Став общедоступной в 1995 г., "глобальная паутина" способствовала возникновению более совершенной организации международного бизнеса (с. 56).

Под четвертым фактором Фридман подразумевает недавнее появление общедоступных электронных источников информации, в частности справочника Wikipedia, стихийно составляемого пользователями Интернета. Сведения, помещаемые в этом справочнике, они могут дополнять и редактировать по своему усмотрению. В 2004 году Wikipedia включала в себя 850 тысяч разнообразных статей на 51 языке (с. 94).

Пятый фактор означает появление в "третьем мире" стран, население которых, подобно Западу, способно развивать промышленность, связанную с применением новейших технологий. Фридман солидарен с мнением г-на Рао и в первую очередь среди таких стран называет Индию. Ей удалось создать "большую прослойку ученых, инженеров и врачей. В 1951 г. по инициативе Дж. Неру в стране появилось семь государственных политехнических университетов и множество частных колледжей. За 50 лет, прошедшие с того времени, сотни тысяч индийцев получили в их стенах качественное образование. Принимая во внимание то обстоятельство, что ныне в Индии проживает более миллиарда человек, можно понять, почему массовое стремление к знаниям породило в индийском обществе феноменальный культ наук".

"Наличие превосходных технических институтов, – пишет Т. Фридман, – является главной причиной высокого интеллектуального потенциала индийцев. Вы не можете посредством взятки поступить в местный вуз. Студентом

становится только тот, кто проходит сложные вступительные экзамены. Правительство совершенно не вмешивается в составление учебных программ, ориентированных на потребности рынка... Доказано, что тяжелее поступить в индийский колледж, нежели в Гарвардский университет" (с. 104).

Шестой фактор, обусловленный предыдущим, предполагает перенос интеллектуальной работы из государств Запада в "третий мир". В связи с этим Т. Фридман опять говорит об Индии. Накануне 2000 года в США возникла необходимость регулировки часов компьютера типа Y2K. "Эта регулировка представляла для американского программиста крайне кропотливую и утомительную работу. Какая страна могла бы взяться за нее? Ответ очень прост: конечно же, Индия!"

Привлечение американскими компаниями индийских компьютерщиков ознаменовало собой новую форму сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. "Теперь любой вид обслуживания современной техники мог быть поручен нетребовательным и изобретательным специалистам, проживающим в Азии. Используя волоконно-оптическую связь с США, индийцы энергично взялись за изменение компьютерной программы и успешно осуществили его" (с. 108–109). Фридман пишет, что новая форма сотрудничества крайне выгодна для "третьего мира", поскольку обеспечивает высокий заработок местным профессионалам, способствует вестернизации "туземного населения" и тем самым делает их родину подлинно независимой.

По мнению Фридмана, с точки зрения крупномасштабного переноса наукоемкого производства на Восток Китай является самым перспективным партнером США. Взлет экономики "Поднебесной" привел к тому, что число китайских высококвалифицированных инженеров ежегодно возрастает на 350 тысяч человек. Исследователь придает большое значение тому факту, что американские корпорации, открывая свои заводы в Пекине или Шанхае, стимулируют экспорт США. Почти 90% продукции, производимой на этих заводах, реализуется вне США (с. 188–123).

Седьмой фактор Фридман связывает с появлением глобальной торговой сети, которая охватила практически весь земной шар. Для того чтобы читатели поняли суть воздействия этого фактора, аналитик обращается к истории транснациональной корпорации Wal-Mart.

Владея в 1960-х годах несколькими универмагами в Арканзасе, она решила пренебречь посредниками и обратиться непосредственно к производителям необходимых товаров, а также сосредоточить все внимание на оптимизации процесса закупки. Подобная стратегия оказалась на редкость удачной. В 2004 г. Wal-Mart имела 3000 отделений в США и 1000 дочерних фирм за рубежом. Крупнейшие производители оргтехники, такие как HP, ежегодно продают через сеть супермаркетов корпорации до 400 тысяч принтеров и компьютеров. Ныне положение ее в международном торговом бизнесе можно сравнить с ролью Китая в мировой экономике. Она может разорить любого производителя товаров народного потребления, чем и пользуется время от времени (с. 137–138).

Восьмой фактор заключается в том, что транснациональные корпорации в качестве своих постоянных клиентов имеют маленькие компании, разбросанные по всему миру. Фридман обращает внимание читателей на то, что вторые без помощи первых не в состоянии обеспечить себя материально-технической базой, а первые с этой целью открывают свои филиалы в разных уголках Земли. "Рассмотрим пример. Если у вас есть компьютер производства Toshiba, и он сломался, вы звоните в местное представительство компании и на основании предоставленной гарантии требуете ремонта. Представительство предложит вам отвезти компьютер в свою ремонтную мастерскую, которая, как правило, располагается не где-нибудь, а у вас под боком – в Луисвилле" (с. 142).

Девятый фактор – появление средств нахождения необходимой информации в Интернете, например, поисковой системы Google. Важно то, подчеркивает аналитик, что данная система очень скоро даст возможность пользователям "всемирной паутины" искать информацию на любом языке (с. 152).

Наконец, под десятым фактором автор имеет в виду широкое распространение по всему миру мобильной телефонной связи, облегчающей установление деловых связей, скажем, между Бангалором и Бангором (с. 168).

Под влиянием мондиалистских установок Т. Фридман рассматривает позитивные изменения, которые, по его мнению, произойдут с человечеством в результате глобализации. Прежде всего, исследователь указывает на то, что аналитики не должны "ворчать по поводу наступившего цивилизационного однообра-

зия". Компенсацией за него станет грандиозный промышленный подъем, не имеющий аналогов в прошлом (с. 201).

Фридман пишет, что новый виток НТР приведет к тому, что отпадет необходимость в визах для деловых поездок за рубеж. Исчезновение этой необходимости хорошо заметно в нынешних виртуальных контактах американских компаний и индийских программистов. В качестве другого примера можно назвать деятельность авиастроительной корпорации "Boeing". Она, используя волоконно-оптическую связь, только в 2005 г. привлекла к работе 800 российских специалистов (с. 195). Таким образом, радостно констатирует аналитик, осуществляется заветная мечта деловых людей: исчезают государственные границы, мешающие их активности.

В связи с вышесказанным исследователь цитирует небезызвестного Билла Гейтса. В беседе с автором богатейший человек планеты заявил: "Тридцать лет назад, если бы у вас был выбор родиться гением на окраине Бомбея или заурядным человеком в Америке, вы бы выбрали Америку, поскольку возможность достичь там благосостояния даже при отсутствии способностей более вероятна. Но поскольку теперь множество людей по всей Земле успешно включаются в международный бизнес, значение личных качеств неизмеримо возросло. Теперь я бы предпочел быть гением из Бомбея, нежели обычным американцем" (с. 194).

Т. Фридман указывает, что с завершением третьей стадии глобализации в мире не останется никаких препятствий для занятия интеллектуальным трудом, а зарплата всех квалифицированных рабочих постепенно станет одинаково высокой. Это произойдет благодаря свободному переезду людей туда, где их таланты окажутся востребованы. Китайские профессионалы, мигрируя в США, будут успешно конкурировать с американцами. В свою очередь компании Китая, имея дело с открытой экономикой и заинтересованные в привлечении максимального числа способных специалистов, будут вынуждены увеличивать уровень оплаты их услуг (с. 228–229).

Т. Фридман особо подчеркивает, что в условиях окончательного превращения Земли в единый рынок исчезнет возможность возникновения войн. Поскольку все страны мира будут находиться в тесных торгово-экономических связях друг с другом, вооруженные конфликты, разрывающие эти связи, станут

чрезвычайно губительными (с. 421). Исследователь пишет, что значимость данных связей, как фактора, предотвращающего столкновения государств, в последнее время демонстрируется часто. Например, американские компании оказали в 2002 г. давление на Индию с тем, чтобы она прекратила политику конфронтации с Пакистаном.

Но несмотря на весь свой оптимизм, Фридман все-таки не мог обойти стороной те моменты, которые замедляют процессы глобализации. Во-первых, он рассуждает о принципиальной неспособности самой влиятельной державы, США, превратиться в "мозговой трест" человечества, который определял бы промышленное развитие мира. Только незначительное число коренной американской молодежи решают посвятить свою жизнь науке. Многие преподаватели университетов бросают работу, не пользующуюся уважением общества. Урезаются ассигнования на фундаментальные научные исследования. В связи с констатацией подобных фактов Фридман приводит следующее высказывание известного в США бизнесмена Трайси Куна: "Наука является универсальным языком всех технологий. Она стимулирует их развитие и улучшает качество повседневной жизни. Если наши дети не усвоят этот язык, они окажутся неспособными выдержать возросшую конкуренцию. Мы также не сможем организовать производство чего-либо" (см. с. 272).

Более важная проблема, по мнению Фридмана, заключается в том, что большинство населения Земли категорически не приемлет саму идею глобализации. Рассматривая это явление, автор рассуждает о народах, проживающих в пограничных зонах между странами, которые уже охватили новые глобальные процессы, и теми регионами, которые "застряли" в доиндустриальной эпохе. Население подобных зон воочию наблюдает за достижениями глобализации, однако само не может воспользоваться ими (с. 382). К пограничным зонам Т. Фридман относит прежде всего государства Латинской Америки и Ближний Восток.

В числе факторов, тормозящих вхождение названных регионов в авангард человечества, автор называет неспособность их правящих элит проводить политику, адекватную процессам глобализации.

С учетом сказанного, идейная направленность книги Фридмана становится очевидной. Автор выступает против всего, что препят-

ствует активности транснациональных корпораций. В этой связи нельзя не вспомнить слова американского президента Томаса Джефферсона: "Торговцы не имеют отечества, – писал он в 1814 г. – Страна, в которой они только проживают, не играет для них такой роли как страна, из которой можно извлечь прибыль"⁶.

Рассуждения Фридмана становятся малоубедительными, когда он доказывает, что глобализация отвечает интересам всего человечества. В частности, его мысль о невозможности крупномасштабных войн в условиях глобального рынка выглядит наивной. Автор игнорирует тот факт, что государство, собираясь начать войну, часто просчитывает ее издержки с потрясающей небрежностью. Так Саддам Хусейн вряд ли предполагал, чем обернется для Ирака оккупация Кувейта в 1990 г.

"Прогрессивная" форма сотрудничества между постиндустриальными и развивающимися странами, о которой с восторгом говорит Фридман, является очередным способом использования дешевой рабочей силы "третьего мира". Участие индийцев в модернизации компьютера Y2K следует рассматривать как свидетельство зависимости Индии от США. Индийские программисты, не имея возможности применить способности на своей родине, вынуждены браться за низкооплачиваемую работу, которую сами американцы уже не желают выполнять. Таким образом, развитие индийского общества во многом будет обусловлено его доступом к "объедкам" с западного "стола". Заметим, что данный фактор также влияет и на развитие интеллектуального потенциала России (см. выше о найме компаний "Boeing" российских авиастроителей).

Т. Фридман несколько не сомневается в том, что упомянутая форма сотрудничества, в конце концов, превратит Индию и другие развивающиеся страны в подобие Запада. Однако такого превращения никогда не произойдет. Существует три причины, исключающие создание развитых капиталистических государств в "третьем мире": а) собственно Запад с его подавляющей конкуренцией, которая блокирует рост промышленности в Азии и Африке; б) отсутствие у развивающихся стран сырьевых придатков и резервуаров дешевого труда; в) распространение в "третьем мире"

⁶ Bass W. The Great Levelling. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A17314-2005Mar31.html>

правового сознания, мешающее местным бизнесменам эксплуатировать соплеменников по 15 часов в сутки, как это делалось в Европе в эпоху первоначального накопления капитала⁷.

Рассуждая о рождающейся индийской сверхдержаве, автор не пишет, что миллионы индийцев по-прежнему живут в вопиющей бедности. Он ничего не говорит о том, что разрыв в уровнях доходов населения развивающихся стран и граждан постиндустриальных государств постоянно увеличивается. Ныне большая часть человечества, действительно, выглядит однообразной – однообразной в своей нищете.

Склонность Фридмана объяснять отсталость "третьего мира" изъянами его культуры является типичной для мондиалистов. Выводы аналитика противоречат историческим фактам. Тот же мусульманский мир, о котором он

отзывается с пренебрежением, на протяжении VIII–XII вв. демонстрировал потрясающие достижения в сфере науки и искусства. Нынешний застой на Ближнем Востоке стал результатом не столько исламского догматизма, сколько интенсивной экспансии Запада. В последнее время она проявляется в виде бескомпромиссной борьбы США с теми странами региона, которые не желают унификации и приобщения к глобальному рынку, как того требуют стратегия Вашингтона и интересы транснациональных корпораций.

А.М. Хазанов,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий отделом комплексных
проблем международных отношений
Института востоковедения РАН,
В.А. Ушаков,
доктор исторических наук,
К.В. Марков,
аспирант Института востоковедения РАН

⁷ См. подробно: Независимая газета. 28.VII.1999, с. 3.

M. Schnettger. PRINCIPE SOVRANO ODER CIVITAS IMPERIALIS: DIE REPUBLIK GENUA UND DAS ALTE REICH IN DER FRÜHEN NEUZEIT 1556–1797. Mainz, 2006, 694 S.

М. Шнеттгер. СУВЕРЕННЫЙ ГОСУДАРЬ ИЛИ ИМПЕРСКИЙ ГОРОД? РЕСПУБЛИКА ГЕНУА И СТАРАЯ ИМПЕРИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ (1556–1797). Майнц, 2006, 694 с.

Фундаментальная монография профессора университета им. Гуттенберга (г. Майнц, ФРГ) М. Шнеттгера¹ выходит за рамки исследования отношений Генуэзской республики и Священной Римской империи германской нации (или Старой империи, как ее теперь часто называют в зарубежной историографии) в XVI–XVIII вв.

Пример отношений Генуи и империи – это часть более широкой проблемы отношений итальянских владений с имперскими властями. Привычный как для российской историографии, так и для немецких историков взгляд, что земли к югу от Альп в раннее Новое время это уже не Старая империя, в работе Шнеттгера

встречает обоснованные возражения. Шнеттгер анализирует сложный комплекс связей Генуэзской республики (Республики Св. Георгия) со Старой империей и доказывает, что Генуя являлась частью империи, будучи вынужденной при каждом новом доже получать инвестицию из Вены и гарантировать свою лояльность по отношению к империи. Это обстоятельство особенно касалось отношений с Францией, пытавшейся использовать республику Св. Георгия как плацдарм для усиления своего влияния в Италии, уплаты имперского налога для отражения турецкой угрозы, что Генуя делала более аккуратно и точно, чем многие германские земли империи. Но не менее важным было стремление Генуи обрести суверенный статус по отношению к империи. Собственно, это была проблема и многих других малых европейских государств, но, в отличие от большинства из них, Генуя обладала значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, она стремилась получить, оставаясь республикой, статус королевства. Заметим, что в начале XVIII в. удалось стать королями Пруссии бранденбургским курфюрстам, а затем королями Пьемонта и Сардинии герцогам Савойским.

¹ *Schnettger M. Der Reichsdeputationstag 1655–1663. Kaiser und Stände zwischen Westfälischem Frieden und Immerwährendem Reichstag. Münster, 1996; Reichständische Libertät und Habsburgisches Kaisertum. Hrsg. von H. Duchhardt und M. Schnettger. Mainz, 1999; Imperium Romanum – irregulare corpus – Teutscher Reichs-Staat. Das Alte Reich im Verständnis der Zeitgenossen und der Historiographie. Hrsg. von M. Schnettger. Mainz, 2002.*